

ЗВЕЗДА

...Если опустить детали, судьба актрисы Марины Есипенко напоминает сказку про Золушку. Пожалуй, главное отличие в том, что в ее биографии не было никакой доброй феи. Наша принцесса всего добивалась самостоятельно — талантом, трудом и пресловутым сибирским характером.

Изящная злодейка

— Не так давно в передаче, посвященной провинциалам, которые чего-то добились в столице, мы увидели Меньшова с Алентовой, Гуськова с Вележевой... А ваш муж Олег Митяев почему-то был там один. Вы скромничаете или скрываете свои семейные отношения от окружающих?

— Ни то и ни другое. Меня просто не пригласили. Ведущая Катя Уфимцева, моя знакомая, потом, извиняясь, говорила: "Я даже предположить не могла, что ты не москвичка". Впрочем, сильно выпячивать личную жизнь я действительно считаю неправильным и нескромным.

— Но публика желает знать про жизнь звезд "от" и "до".

— За "звезду", конечно, спасибо, но к такому я себя не отношу.

— Ну как же: главные роли в ведущем столичном театре — Турандот, Клеопатра, Лиза в "Пиковой даме", Эмилия в "Отелло", заслуженная артистка России, наконец.

— Понятие "звезда" у нас больше подходит к актерам кино, а я актриса театра. Получается так: если человек много работает в кино, он мало работает в театре. И наоборот. У меня было несколько ролей в кино, но обычно я делала выбор в пользу сцены. Хотя... Может, ждала такого режиссера, как Квинихидзе?..

— ...И такой сериал, как "Усадьба"? Показалось, он снят в вахтанговской традиции — почти комедия дель арте. И бомжи во главе с Костолевским какие-то гротескно-условные, и бандиты такие же. Никакой системы Станиславского!..

— По сути, это комедия и есть. Но поскольку в начале убивают человека, то назвали трагикомедией. Леонид Квинихидзе пытался сделать изящных злодеев, которые впрямую кулаками не машут. Этого и так в каждом фильме чересчур.

— Изменилось ли что-нибудь в жизни "актрисы театра" после сериала, показанного по НТВ в лучшее время?

— Я вас разочарую: нет. Хотя — может, это нескромно — Квинихидзе меня хвалил. Кое-кто из коллег говорил: "Шикарно работаешь!" Было приятно.

— Теперь готовы переквалифицироваться в киноактрисы? Поменялась позиция?

— Да это больше кокетство, чем позиция. В кино особо и не приглашали. И времени не было: каждодневные репетиции, из спектакля в спектакль.

— А как в театре относятся к коллегам, которые "подрабатывают" в кино и на телевидении? Нет такого: "Променили высокое искусство на длинный рубль"?

— Когда-то давно я снималась в рекламе, и ко мне подошел Михаил Александрович Ульянов и пожурил. Но это было больше 10 лет назад. А сейчас такого вопроса даже не возникло бы.

Москва слезам не верит

— Поговорим о сибирских корнях?

— Родилась в Омске, мама всю жизнь проработала медсестрой, папа — водителем "скорой помощи". Есть еще старшая сестра, которая живет в деревне под Омском. Кстати, ее дочь, а моя племянница, Маша Есипенко — первокурсница театрального факультета в Москве.

— Почти династия. А у вас с чего началось?

— С переодеваний. Сейчас дочка Даша тоже переодевается по пять раз на дню. Такая артистка из нее прет — мама с папой будут отдыхать, уже сейчас видно. Так вот, родители ухаживали за мной, а я наряжалась — надевала на голову мамин чулки, изображавшие косы: один направо свешивался, другой — налево. Концы завязывала на груди бантом, а на голову еще водружала металлическую подставку от сахарницы. И вот лет в шесть такое чудо вышло на улицу, в тетиних сапогах-чулках на огромной платформе. Влезла на скамейку. Сделав два шага и запутавшись в мамином платье, рухнула. С пьедестала...

— Первое представление?..

— Скорее первый выход на публику. Соседи, сколько себя помню, называли меня артисткой, а я мечтала быть парикмахером или кондуктором. Потом в школе читала стихи, занималась в знаменитом Омском театре поэзии Любови Ермолаевой. Когда на школьном смотре я читала "С любимыми не расставайтесь", учителя плакали.

Девочка из простой советской семьи (мама — медсестра, папа — водитель "скорой помощи") приехала из Сибири покорять Москву. И через несколько лет стала настоящей принцессой. А именно — принцессой Турандот в главном спектакле Вахтанговского театра. Принцесса переиграла кучу главных ролей в театре, после чего ее лицо замелькало на обложках глянцевого журналов, и даже — вот он, пик актерского успеха! — ее стали приглашать в сериалы.

Принцесса в окружении "звезд" — Ланового, Яковлева, Князева.

Марина Есипенко: "Ульянов окрестил меня скотеночком"

ТУРАНДОТ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Лучшие свои песни Олег поет для Марины.

— Ну и после 10-го класса отправились "покорять Москву"?..

— Да. Хотя учиться мне не хотелось, хотелось работать. В итоге легкость, с которой я прошла все туры и собеседование в Щукинском училище, определила меня в том, что я смогу, если понадобится, поступить через год. И я вернулась в Омск.

— Как-то нелогично...

— Это необъяснимо — юношеский максимализм. Словом, решила пока подзаработать денег, почувствовать себя взрослой. Я была уверена, что приеду через год и снова поступлю. Так и получилось, как ни странно. Это потом уже я узнала, что Наталья Гундарева 4 или 5 раз поступала, Каллягин тоже...

— С кем из ныне известных учились?

— Саша Гордон... Он играл Треплева, а я — Аркадину. Володя Черняев, Никита Джигурда, Ира Чериченко, Ника Ганич, Влад Демченко, Игорь Карташов, Саша Кознов...

— Потом пришли в театр и оказались в компании звезд. Не комплексовали?

— Меня сразу стал вводить в главную роль в спектакле "Кабанчик" Александр Филиппенко. У нас было 4 дня. Вот это была школа! Потом — срочный ввод в "Стакан воды", где Борисова, Яковлев, Макасова... Конечно, волнительно. Но я знала, что надо доказывать свою профпригодность. А вообще все наши звезды ведут себя намного проще и интеллигентнее, чем очень многие начинающие звездилки.

— Говорят, Вахтанговский театр как раз славится атмосферой.

— В плане доброжелательности у нас один из лучших театров. У нас нет такого, чтобы друг другу иголки подкладывать в обувь или костюмы резать... Что смеетесь? Это было и есть, и будет. Один раз сама видела: молодой актрисе выходить на сцену, а у нее платье бритвой порезано.

"Она была актриса, а он простой полярник..."

— А как складывалось на личном фронте? Терзания из-за несчастной любви у вас когда-нибудь случались?

— А что значит — несчастной? Любовь — это

прекрасно! Даже неразделенная. Скорее были какие-то трагедии у людей, которые любили меня и любят почему-то до сих пор. Меня неразделенная любовь обошла. Но могу сказать одно: побил меня жизнь хорошо. Какой у нас стереотип? Приехала, поступила, вышла замуж, муж — дипломат, машина, квартира, заграница, только главные роли... Это все не про меня. Двенадцать лет по общагам и коммуналкам — все как у всех.

— Замуж вышли рано...

— Официально — нет. А так — почти сразу, на первом курсе.

— За однокурсника Никиту Джигурду...

— Да.

— Какие качества должны быть у мужчин, чтобы вы его могли полюбить?

— (Пауза.) Это должна быть личность. Ум, доброта, присутствие таланта — безусловно. Наверное, чувство юмора и самоирония.

— А внешне, судя по всему, вам нравятся большие, мощные мужчины?

— Сильные и что-то из себя представляющие. Причем мужественная внешность совсем не говорит о внутренней мужественности.

— А как состоялось знакомство с Митяевым?

— А все в песнях есть... Познакомились в Сочи на песенном фестивале. Надо сказать, в нашем Омском театре поэзии был культ бардов. Потом я услышала и песни Митяева, они мне нравились. В общем, к встрече я была "подготовлена"...

— И прямо в Сочи грянул роман?

— Нет, дорога была длинной: я пришла на его концерт, он пришел на мой спектакль... Позже Олег говорил, что до нашей встречи он меня увидел по телевизору на вручении премии "Хрустальная Турандот" и подумал, что неплохо бы познакомиться с этой интересной актрисой.

— Трудно быть женой известного барда? Поклонники небось донимают?

— Действительно, встречаются люди, которые искренне возмущаются: "Почему наш кумир должен принадлежать кому-то одному?" Одно время мне даже было страшновато.

— Вы ревнивый человек?

— Да. С удовольствием от этого качества избавилась бы.

— А почему решили переехать в Подмосковье?

— Прежде всего из-за ребенка, в Москве ведь дышать нечем. Надо, чтобы ребенок вырос по крайней мере на природе. А в этот поселок нас Нина Филимоновна Тихонова-Визбор затащила, она давно Олега уговаривала.

— Ну и как там?

— Прекрасно. Уже ни за какие коврижки не заманишь в Москву. Что бы ни произошло на работе, когда открываются ворота дачного поселка и выезжаешь в эту еловую аллею, такое ощущение, что в тебе открываются шлюзы и из тебя выходят все обиды и горести. А утром просыпаешься, в окнах — елки, белый снег. Белки носятся по деревьям. Белки у нас просто обнаглели. Сначала они боялись, потом стали брать с рук, а теперь уже, когда идешь к машине, она забегают вперед, встают перед тобой и чуть ли не по штанам бьют: давай, мол, орехи. Не скажу, что я сельская жительница, но я кайф своей ловлю. К тому же у нас так часто бывают гости, особенно летом, что не хочется даже куда-то выезжать тусоваться.

— Что должно быть в доме, чтобы он был для вас уютным?

— Это не зависит от проекта. В доме прежде всего должна быть атмосфера.

— А камин?

— Камина нет.

— Странно. Символ очага и все такое...

— Да нам некогда его разводить. Символ очага — это гармония. Когда утром хочется вставать, улыбаться друг другу, садиться за стол всем вместе.

— Кто у вас готовит?

— Я или моя мама. Как получается.

— А Олег? Ему ведь предлагали даже вести кулинарную передачу вместо Макаревича.

— Он не такой великий кулинар, как Андрей.

— Но передачу смог бы вести?

— Да запросто. Достаточно посмотреть, как он ведет свои концерты. Олега уговаривали туда пойти, но, слава Богу, по каким-то причинам этого не случилось. Я его и так мало вижу. Вот, вспомнила: у нас есть традиция — на Новый год Олег обязательно делает пельмени. К нам приезжают гости, и мы все вместе в течение месяца эти пельмени поедаем. Пельмени он делает классно.

— По соседству с вами живет много знаменитостей. С кем общаетесь, к кому ходите в гости?

— В гости в основном ходим летом, сейчас снегом все занесло, проблематично дойти. С Викторией Токаревой общаемся, с Эльдаром Рязановым, с Ниной Филимоновной, с Тодоровскими. А летом у нас большой стол стоит во дворе, приезжают друзья, ну и — шашлык, вино.

— И после какой-то очередной рюмки Олег поет: "Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались", — как это принято у самодельных бардов?

— Обязательно!!! Причем по утрам (встает, берет гитару и сразу поет), за обедом и обязательно перед сном!!!

— А если кто-то из друзей запоет эту песню, он может убить?

— Слава Богу, у нас все друзья — люди умные и тактичные.

— Мы с вами познакомились в гостях у Нины Филимоновны Тихоновой-Визбор. В тот раз вы с Олегом сыпали анекдотами буквально наперегонки. Сразу видно, оба — отличные рассказчики. А дома наедине случаются такие "соревнования"?

— Вы думаете, у нас сумасшедший дом? Представьте, я сейчас сидела бы и рассказывала вам анекдоты...

— А мы как раз хотели попросить...

— Ну, если настаиваете... Сегодня ничего не слышала, вчера был неприличный... Вот, женский анекдот. Не в обиду блондинкам, но я долго смеялась. "Стоят две блондинки и разговаривают о квантовой физике. И вдруг одна другой говорит: "Ой, идут мужики! Давай поговорим о шмотках".

— А из разряда всамделишных актерских баек?

— С Михаилом Александровичем Ульяновым играем "Мартовские иды". Он — Цезарь, я — Клеопатра. Сцена их последней встречи: она приезжает к нему вся такая в костюме от Славы Зайцева, сверкая и сияя. Михаил Александрович должен произнести такой текст: "Сколько раз я держал у себя на коленях этого свернувшегося в клубочек котеночка, барабанил пальцами по ее маленьким коричневым ступням и слышал, как голосок возле плеча мне шептал..." Ну и дальше вступаю я. В общем, Михаил Александрович говорит: "Сколько раз я держал этого скотеночка, который мне шептал..." Сократил, так сказать, и переформулировал... Как я после этого смогла выговорить текст, не знаю. Или вот еще. В том же спектакле, но в другой раз. Есть такая сцена: Цезарь (Ульянов) выкрикивает: "А теперь на бал, который дает всему Риму великая царица Египта Клеопатра!" — и убегает со слугами. А после него выходит Юлия Борисова, которая произносит очень красивый монолог актрисы Кефарида. И вдруг Михаил Александрович говорит: "А теперь на бал царицы Египта Клеопатры, которая дает всему Риму!" И убежал. А Борисова осталась... Потом она, смеясь, отчитывала его за кулисами: "Миша, что ты наделал! Я же не могла ни слова сказать!" А меня с тех пор все подкалывали: мало того что скотеночек, так еще и живет со всем Римом...

Константин РЯЗАНОВ,
Сергей ФЕКЛЮНИН.